

A detailed, painterly landscape illustration. In the foreground, a clear, blue river flows over dark, jagged rocks, creating a small waterfall. The river winds through a lush green valley filled with tall, dark green evergreen trees and patches of yellow and orange autumn foliage. In the background, majestic, snow-capped mountains rise against a bright blue sky. The overall scene is bright and colorful, with a sense of depth and natural beauty.

Владимир Мисечко

Битва Света и Тьмы. Золотой Поток

Владимир Мисечко

**Битва Света и Тьмы.
Золотой Поток**

«Автор»

2025

Мисечко В. А.

Битва Света и Тьмы. Золотой Поток / В. А. Мисечко — «Автор»,
2025

Сборник мифических стихов. Герои мифов, легенд и сказаний, о которых мы будем вечно помнить и никогда не забудем. В долинах Лидии, где солнце льет янтарь, Среди холмов, хранящих древнюю гарь, Бежит река, не знающая сна, Река Пактол, легендой сплетена.

© Мисечко В. А., 2025

© Автор, 2025

Владимир Мисечко

Битва Света и Тьмы. Золотой Поток

Баллада о Царе Горохе и Золотом Зерне

В стародавние времена, когда реки текли киселем,
А берега были молочные, под ласковым небесным шёлком,
Правил землей, что ныне Русью зовётся,
Царь Горох, властитель мудрый и кроткий.

Не славился он ни мечом, ни ратным делом,
Но мудростью своей народ оберегал умело.
И был у него сад, дивнее не сыскать,
Где зрели горошины, что золотом сверкали.

Однажды, в ночь, когда луна багрянцем налилась,
И звёзды в небе хороводом закружились,
В сад залетел ворон, чёрный как смола,
И выклевал зерно, что всех дороже было.

Впал в печаль Царь Горох, поникла голова,
Ведь зерно то было не простое, а волшебства полно.
Кто им владел, тот силу обретал незримую,
И мог судьбой людской вершить, как вздумается ему.

Отправил Царь Горох дружину храбрую в погоню,
Чтоб ворона догнать, вернуть зерно святое.
Но ворон улетел за тридевять земель,
В царство Кощея, где вечный мрак и тень.

Тогда сам Царь Горох, оставив трон и власть,
Решил отправиться в путь, чтоб зерно вернуть и пасть.
Шёл он лесами темными, полями широкими,
Преодолевая страх и испытания жестокие.

Встретил он Бабу Ягу, костяную ногу,
Что знала тайны мира, как никто другой.
Она ему сказала: «Кощея победить непросто,
Лишь сердце чистое и вера помогут тебе, Царь Горох».

И вот, добрался он до царства Кощеева,
Где кости белели, а ветер завывал зловеще.
Увидел он Кощея, на троне восседающего,
А в руках его – зерно, золотом сияющее.

Не стал Царь Горох с Кошеем биться силой,
Но мудростью своей, да словом ласковым,
Он рассказал Кощею о силе добра и света,

О том, как важно мир беречь и зло искоренять.

И тронуло сердце Кощеево, каменное и злое,
Вспомнил он о детстве, о матери родной.
Вернул он зерно Царю Гороху, покаившись,
И тьма отступила, свет в царство вернулся.

Вернулся Царь Горох в свою землю родную,
И посадил зерно в саду, что золотом сверкало.
И с тех пор, земля русская процветает,
Под мудрым правлением, что Горох завещал.

Так помните, люди, эту сказку старинную,
О Царе Горохе, о мудрости и вере.
Ведь даже в самом тёмном сердце можно найти свет,
Если с добром и любовью к нему обратиться.

Венера: Песнь о Звезде Утренней

В дымке рассветной, когда мир ещё спит,
Встаёт из глубин небосвода лазурного,
Венера, богиня любви и красоты,
Звезда Утренняя, сиянье чарующее.

Рожденная пеной морской, говорят,
Из капель небесных, что в море упали,
Она, словно жемчужина, в небе горит,
Окутана тайной, в вуали печали.

Её лик прекрасен, но скрыт за облаками,
В густом одеянии серы и желчи,
Там бушуют ветры, сжигают сердца,
И кислотные дожди льют бесконечно.

Когда-то, возможно, сады там цвели,
И реки хрустальные в долинах бежали,
Но гнев богов, или роковая судьба,
В пепел и пламя планету обратили.

Теперь лишь молчание, жар и тоска,
В её атмосфере густой обитают,
И эхо былого, как шёпот издалека,
О потерянной красоте напоминает.

Но даже в таком обличии грозном,
Венера прекрасна, как символ надежды,
Что даже из пепла, из пламени злобного,
Может родиться любовь, как и прежде.

И каждое утро, когда она всходит,
Над горизонтом, в сиянии нежном,
Венера напоминает нам тихо и кротко,
О вечной красоте, в сердце безбрежном.

Так пусть же сияет Звезда Утренняя,
Над миром, полным печали и света,
И пусть её пламя, хоть и обжигающее,
Наполнит сердца наши верой и летом.

Легенда о Созвездии Онтарио

В небесах, где звёзды пляшут в вечном танце,
Раскинулось созвездие, что зовется Онтарио.
Не просто скоп огней, а память о былом,
О герое, чья храбрость мир от зла спасла.

Давным-давно, когда земля была юна,
И чудища из тьмы терзали племена,
Жил воин Онтарио, сильный и отважный,
Чей меч сверкал, как молния в ночи.

Он был рожден под знаком бурной реки,
Что имя носит то же, что и он навеки.
Его народ страдал от злого колдуна,
Что тьмой и страхом души отравлял.

И Онтарио, сердцем полным сострадания,
Решил сразиться с тьмой, исполнить предназначенье.
Он долго шел сквозь лес, сквозь горы и болота,
Пока не встретил логово зловещего колдуна.

Битва была жестокой, искры летели ввысь,
Магия и сталь сплелись в смертельный вихрь.
Но Онтарио, верой в добро окрылён,
Сразил колдуна, и мир был освобожден.

Однако раны были слишком глубоки,
И воин пал, уставший от борьбы.
Но боги, видя подвиг столь великий,
Решили Онтарио в небесах увековечить.

И подняли его душу к звёздам, в вышину,
Где он сияет вечно, словно яркий луч.
Созвездие Онтарио, символ храбрости и чести,
Напоминает нам о силе, что в добре живёт.

И каждый раз, когда мы смотрим в небеса,
Мы видим Онтарио, его сияющие глаза.

Он охраняет нас от тьмы и зла,
И дарит надежду, что добро всегда победит.

Так пусть же легенда эта живет в веках,
О воине Онтарио, что сияет в облаках.
И пусть его пример вдохновляет нас всегда,
Быть смелыми и добрыми, как он когда-то был.

Антиопа: Песнь Леса и Сердца

В лесах Киферона, где тень густа,
Росла Антиопа, дева чиста.
Дочь Никтея, царя, что правил землей,
Она была дикой, свободной душой.

Не знала дворцов, не ведала шелка,
Лишь шепот деревьев, да песня ручья.
Её сердце билось в ритме лесов,
В глазах отражался небесный покров.

Но бог Зевс, всевластный, с небес узрел,
Красу Антиопы, и в сердце вошёл.
В обличье сатира, он к ней явился,
И страстью безумной в ней воспламенился.

Она отдалась ему, юна и чиста,
Не зная обмана, не ведая зла.
Но ложь и обман, как тень, настигли,
И жизнь Антиопы навеки изменили.

Беременна, бежит она от отца,
В Сикион, где правит царь Эпопей.
Он принял её, дал кров и защиту,
Но гнев Никтея был страшен и лют.

На смертном одре, он брату Лаю
Велел отомстить за позор и печаль.
И Лай, ведомый мезтью слепой,
Пошел войной на Сикион лихой.

Два сына родились у Антиопы,
Амфион и Зет, сильные, гордые.
Они выросли вдали от материнской любви,
Пастухами простыми, вдали от земли.

Лишь много лет спустя, судьба их свела,
С матерью, что в рабстве томила, слаба.
Лико, жена царя Фив, ее мучила,
И жизнь Антиопы была неминуема.

Но сыновья, узнав свою мать,
Освободили ее, и стали мстить.
Лико и Дирку, жестоких тиранов,
Они покарали, свершив возмездие рано.

Антиопа, наконец, обрела покой,
В объятиях сыновей, в земле родной.
Но шрамы прошлого, как тени лесов,
Навеки остались в её сердце, без слов.

И ветер, гуляя в лесах Киферона,
Поёт песнь Антиопы, песнь сердца, что стонет.
О деве, что знала и любовь, и обман,
И материнскую боль, и мести ураган.

Лес Киферона: Песнь Теней и Судеб

В сердце Беотии, где скалы вздымаются ввысь,
Лежит Киферон, лес древний, где тайны сплелись.
Не просто деревья там кроны свои вознесли,
Но судьбы героев, проклятья и божьи следы.

Здесь нимфы танцуют в лучах ускользящей луны,
И эхо Диониса гуляет средь сосен и тьмы.
Здесь Актеон, юный охотник, увидел богиню,
И в оленя превращенный, бежал от своей же дружины.

Здесь Эдип, младенец, был брошен на верную смерть,
Но пастух его спас, чтоб судьбу обмануть, уберечь.
Не ведал он, что Киферон – лишь начало пути,
К проклятию Фив и к ужасу, что ждет впереди.

В пещерах глубоких, где мрак вековой обитает,
Сирены поют, путников в сети свои завлекают.
И шёпот ветвей, словно голоса древних богов,
Напоминает о силе, что дремлет в тени лесов.

Здесь Геракл, юный герой, льва страшного одолел,
И шкуру его, как трофей, на плечи надел.
Здесь стада паслись, и пастушьи свирели звучали,
Но в каждом листке, в каждой тени, опасности ждали.

Киферон – не просто лес, это зеркало душ людских,
Где страхи и грезы сплетаются в узел тугих.
Здесь шаг – испытание, вздох – предостережение,
Лишь избранным дано пройти сквозь его откровения.

Так слушайте, смертные, песнь Киферона сего,

О силе природы, о роке, о бремени своего.
И помните, в чаще лесной, где тени играют,
Судьба ваша может быть скрыта, или вас поджидает.

Лико и Дирка: Песнь о Солнце и Тени

В тенистых рощах Аркадии, где нимфы плели венки из звёзд,
Родилась Дирка, дочь ночи, с глазами цвета тёмных грёз.
Её кожа – лунный камень, её волосы – шелк ночи самой,
И сердце, что билось в тиши, хранило тайну вечной тьмы.

А на вершине Геликона, где солнце ликовало всласть,
Родился Лико, сын света, чья красота могла украсть
Дыхание у смертных, чьи кудри – золотой поток лучей,
И взор, что проникал сквозь тьму, как первый луч из-за теней.

Судьба, что любит плести узоры из контрастов и огня,
Свела их вместе у ручья, где день сменяла тишина.
Дирка, скрываясь от лучей, плела венки из тёмных трав,
А Лико, жаждущий прохлады, от зноя дня там отдыхал.

Их взгляды встретились, как молнии, пронзив друг друга насквозь,
И в сердце каждого зажглась неведомая доселе ось.
Дирка, привыкшая к тишине, услышала солнца звонкий смех,
А Лико, знавший только свет, увидел тьмы глубокий грех.

Они полюбили друг друга, как день и ночь, как свет и тень,
Но боги, ревнивые к любви, не приняли их дерзкий день.
«Нельзя смешать огонь и воду, нельзя сплести луну и свет.
Разлука – вот ваш приговор, иного выхода здесь нет».

Разгневанный Гелиос, отец Лико, проклял Дирку вечной тьмой,
А Никта, мать Дирки, прокляла Лико вечной жаждой тьмы самой.
Их разлучили, словно звезды, что никогда не встретят путь,
Их сердца разорвали в клочья, оставив лишь тоску и грусть.

Но даже в вечной разлуке, их любовь не угасла в прах,
Она живёт в закатах солнца, в лунном свете на полях.
Когда ты видишь, как день уходит, уступая место ночи,
Вспомни о Лико и Дирке, о любви, что сильнее мочи.

И если ночью, в тишине, ты слышишь шёпот звёзд вдали,
То это Дирка плачет тихо, о Лико, что навек вдали.
И каждый луч рассвета, что пронзает тьму ночную,
То Лико шлёт ей поцелуй, сквозь вечность, бесконечную.

Так помните же эту песнь, о Солнце и о Тени,
О Лико и о Дирке, о любви, что не знает времени.
И пусть она напомнит вам, что даже в самой темной ночи,

Всегда есть луч надежды, что любовь способна всё простить.

Эфир и Ночь: Миф о Вечном Танце

В начале времен, когда мир был юн и светел,
Царил Эфир, дыханье звёзд, небесный ветер.
Он был сияньем, чистым, необъятным,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.